

УДК 159.9.07:355.233.231.1:316.36
Doi: 10.26456/vtsped/2026.3.071

Взаимосвязь вовлеченности в патриотическую тематику, личностных характеристик и представлений о семье у молодежи

А.А. Реан, А.В. Егорова, Р.Г. Кузьмин, И.А. Коновалов

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва

Статья посвящена исследованию представлений о семье и специфике личностных характеристик респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую тематику. Выборку составили 1112 респондентов в возрасте от 12 до 30 лет ($M=16,01$; $SD=1,7$) из 72 регионов РФ. В исследовании были использованы краткий личностный опросник ТИPI-RU и анкета, разработанная научным коллективом Академика РАО А.А. Реана, которая включает вопросы в т.ч. на исследование представлений о семье. Результаты исследования демонстрируют различия в представлениях о семье у молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в патриотическую тематику.

Ключевые слова: молодежь, представления о семье, патриотизм, семейные ценности, личностные особенности.

Введение

Проектирование жизненного сценария в молодом возрасте тесно связано с представлениями о базовых социальных институтах, одним из фундаментальных среди которых является семья. В структуре ценностей российской молодежи семья неизменно занимает самые высокие позиции [5; 9]. В рамках системной федеральной молодежной и семейной политики государства существенное внимание уделяется формированию семьецентричных представлений у молодых людей о своем жизненном пути, что обуславливает культурную трансмиссию, а также способствует сохранению и приумножению богатства социокультурных традиций, демонстрации их лучших сторон. Как показывают исследования, вовлеченность молодежи в патриотическую тематику выступает значимым инструментом в формировании ценностей, укреплении единства, гражданской активности и сохранении культуры [15], в укреплении национальной идентичности и чувства ответственности [14]. Участие в патриотических активностях может реализовываться, например, через посещение историко-патриотических музеев, школьных музеев, музеев предприятий и учреждений; участие в военно-спортивных играх; посещение выставок патриотической направленности; участие в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике; участие в деятельности патриотических клубов, центров, в

том числе детских и молодежных; приобретение книг патриотической направленности; участие в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания [1]. К перспективным направлениям патриотического воспитания также можно отнести медиаобразование, музейную педагогику, участие в исторических реконструкциях [6]. На наш взгляд, наиболее активное, интериоризирующее вовлечение, которое интегрирует патриотические чувства и деятельный вклад, проявляется в такой форме активности как участие в конкурсах по патриотической тематике, предполагающее проведение научно-исследовательских изысканий. Согласно исследованию [1], на примере Сибирского федерального округа РФ установлено, что среди тех учащихся (8–11 класс), кто был вовлечен в систему патриотического воспитания (50,6%), каждый десятый (11,4%) участвовал в фестивалях и конкурсах, и только 2,7% подростков проводили научные работы. В то же время, этим исследованием «зафиксирована тенденция роста патриотической самоидентификации школьников по мере увеличения включенности в деятельность патриотических проектов» [1, с. 55]. По результатам экспертного опроса было выявлено, что более эффективными с точки зрения более активного вовлечения молодежи в патриотическую деятельность стали патриотические практики гражданского, социально-ориентированного и героико-романтического характера, а также практики федерального и регионального уровней [16].

Несмотря на плюралистичность современных представлений о семейных укладах [7], молодежь, часть из которой характеризуется критичностью и даже нигилистичностью на определенных возрастных этапах развития, ориентирована на создание семьи и рождение детей в долгосрочной жизненной перспективе [9].

Участие в конкурсах влияет не только на молодых людей, но и на их научных руководителей, членов семьи, жюри, других конкурсантов, интегрируя их в один большой просоциальный контекст. «Большой» социум, в свою очередь, видя широкие информационные кампании и поддержку государства, также вовлечен в эту практику, что в самом широком смысле способствует сохранению исторической памяти и прокладывает маршруты для современных траекторий укрепления гражданственности. Чувствительные темы, лежащие в основе большинства из таких конкурсов, дают опору и сплачивают членов общества независимо от их половозрастного, финансового или социального статуса.

Если определить задачу патриотического воспитания в широком смысле как «наполнение идеологического конструкта "патриотизм" живым содержанием» [6, с. 170], то актуальным становится вопрос о том, какими личностными характеристиками и социальными представлениями обладают молодые люди, вовлеченные в деятельность, связанную с патриотической тематикой.

Настоящее исследование было реализовано на материале опроса участников конкурсов на патриотическую тематику. В связи с вышеизложенным, мы определяем цель настоящего исследования в виде поиска ответа на вопрос о том, как различаются представления о семье у молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в патриотическую тематику. Также нами была поставлена задача оценить специфику личностных профилей респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую тематику.

Выборка: В исследовании приняли участие 1112 респондентов в возрасте от 12 до 30 лет ($M=16,01$; $SD=1,7$) из 72 регионов РФ. Отметим, что распределение по регионам было неравномерным, большинство респондентов представляли Тверскую область. Общую выборку составили респонденты, принявшие участие в одном из двух исследований с идентичной анкетой. В первом исследовании были опрошены участники всероссийского конкурса исследовательских работ школьников и студентов «История семьи – история Отечества», во втором – школьники из Тверской области. Большинство респондентов женского пола – 62%. 76% респондентов проживают в полной семье (отец, мать, один/двое или более детей), среди них 19% – это многодетные семьи, имеющие трех и более детей. Порядка 18% проживают только с матерью, 1,5% – только с отцом. Около 78% респондентов – это учащиеся общеобразовательных школ, 10% – учатся в гимназии, 4% – в лицее, 6% – это учащиеся колледжей, техникумов, училищ и университетов, институтов. Около 63% респондентов участвовали в конкурсах на патриотическую тематику.

Методы и методики исследования: В исследовании были использованы краткий личностный опросник TIPI-RU [11] и анкета, разработанная научным коллективом Академика РАО А.А. Реана, которая включает в т.ч. вопросы на исследование представлений о семье.

В ходе анализа были использованы следующие статистические методы: таблицы сопряженности (критерий согласия Пирсона χ^2), сравнение средних (t-критерий Стьюдента).

Результаты исследования

В ходе обработки данных выборка была поделена по параметру участия респондентов в конкурсах на патриотическую тематику. Для проведения сравнительного анализа была проведена процедура уравнивания групп респондентов, итоговая выборка составила 830 человек (по 415 в группах, имевших и не имевших опыта участия в конкурсах на патриотическую тематику).

Аксиологические представления об институте семьи

Распределение ответов на вопрос «Что, по-вашему, является основной причиной создания семьи?» (рис. 1) респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность, демонстрирует отсутствие значимых различий ($\chi^2 = 3,04$; $p>0,05$). Обе

группы чаще отмечают в качестве основных причин создания семьи любовь и взаимопонимание.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что, по-вашему, является основной причиной создания семьи?» респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

На рис. 2 представлено распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья?». Результаты демонстрируют, что подростки и молодые люди, вовлеченные в патриотическую тематику, значимо чаще соглашались с тем, что семья является обязательным условием счастья (54% против 39%), в отличие от не вовлеченных респондентов. Значимость различий между группами установлена с помощью критерия $\chi^2 = 20,08$; $p < 0,01$.

Рис. 2. Представления подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность, о наличии семьи как обязательном условии счастья

Представления о будущей семье

Респонденты, вовлеченные в патриотическую деятельность, значимо чаще отмечают, что хотели бы в будущем создать семью (рис. 3), в свою очередь, не вовлеченные респонденты чаще отмечают варианты «нет» и «не знаю» ($\chi^2 = 25,98$; $p < 0,01$).

На вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье?» респонденты, не вовлеченные в патриотическую деятельность, значимо чаще выбирают варианты ответов «один» и «ни одного» (см. рис. 4), нежели чем те, кто вовлечен в патриотическую деятельность. Вовлеченная в патриотическую деятельность молодежь значимо чаще отмечает, что хотели бы иметь в своей семье два ребенка ($\chi^2 = 20,43$; $p < 0,01$).

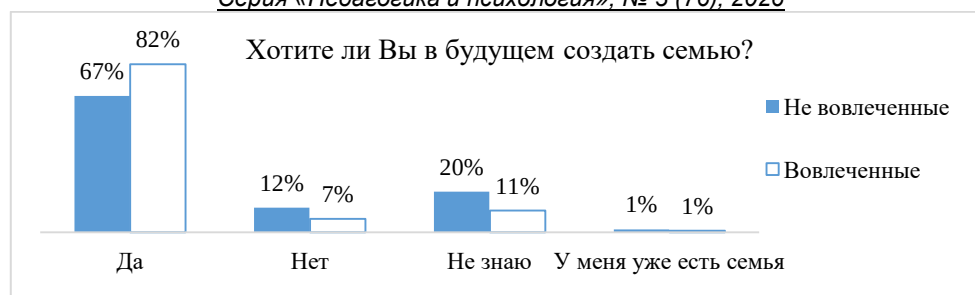

Рис. 3. Представления подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность, о желании создать в будущем семью

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье?» респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Распределение ответов на вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?» (рис. 5), показывает, что подростки и молодые люди, вовлеченные в патриотическую тематику, значимо чаще отвечают согласием на данный вопрос (53% против 31%), в отличие от не вовлеченных респондентов.

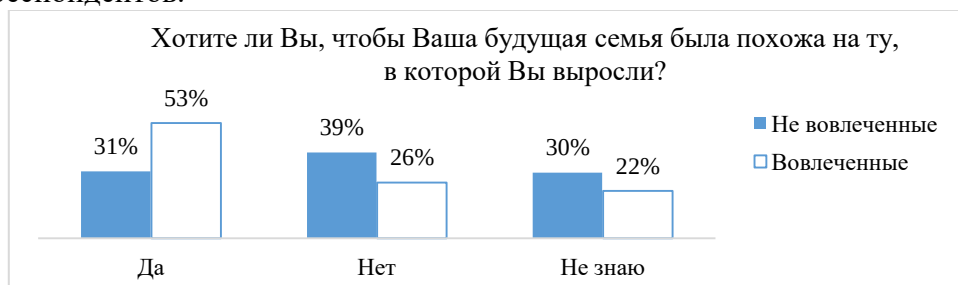

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?» респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

При этом не вовлеченные респонденты значимо чаще не хотят, чтобы их будущая семья была похожа на ту, в которой они выросли. Значимость различий между группами установлена с помощью критерия $\chi^2 = 42,23$; $p < 0,01$.

Представления о допустимости гражданских браков и рождении детей вне зарегистрированного брака

На рис. 6 показано отношение респондентов к гражданским бракам, в зависимости от их вовлеченности патриотическую деятельность. Данные свидетельствуют о том, что респонденты, не вовлеченные в патриотическую тематику, значительно чаще нормализуют гражданские браки, в отличие от вовлеченных респондентов (63% против 53%). Кроме того, вовлеченные в патриотическую тематику респонденты чаще отмечают недопустимость гражданских браков (15%), нежели чем подростки и молодежь, не вовлеченные в патриотическую тематику (8%). Значимость различий между группами установлена с помощью критерия $\chi^2 = 12,36$; $p < 0,01$.

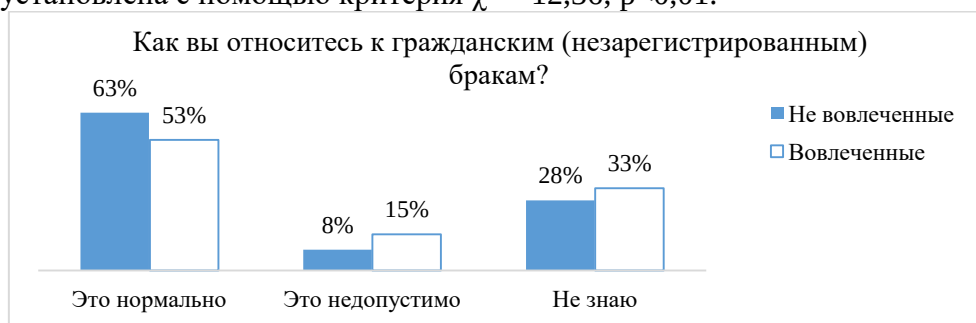

Рис. 6. Отношение к гражданским бракам подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Однако в отношении рождения детей вне зарегистрированного брака группы респондентов дали практически идентичные ответы (рис. 7), значимых различий между группами не обнаружено ($\chi^2 = 2,58$; $p > 0,05$). Большинство респондентов из обеих групп нормализуют рождение детей вне брака (48% и 44%).

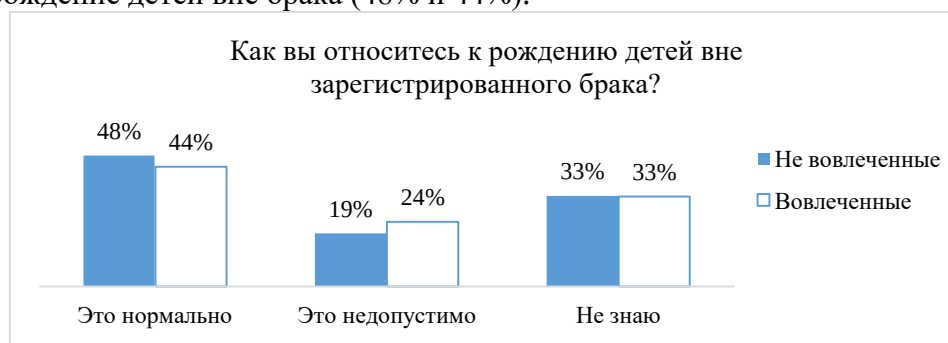

Рис. 7. Отношение к рождению детей вне зарегистрированного брака подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Представления об обучении семейным ценностям и преподавании в школах курса по вопросам семьи и семейной жизни

На рис. 8 показаны представления об обучении семейным ценностям у подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в

патриотическую деятельность. Результаты наглядно демонстрируют, что респонденты, вовлеченные в патриотическую тематику, значимо чаще ($\chi^2 = 18,55$; $p < 0,01$) соглашались с тем, что человека необходимо готовить к созданию семьи через обучение семейным ценностям.

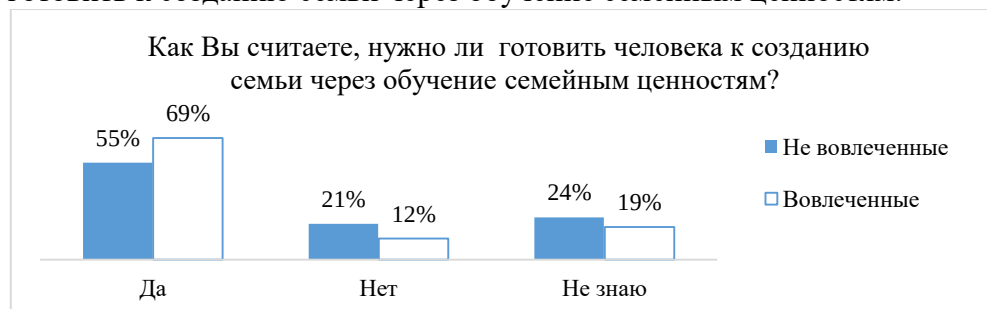

Рис. 8. Представления об обучении семейным ценностям у подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Похожие результаты фиксируются и в результате сравнительного анализа ответов респондентов на вопрос «Как вы думаете, необходимо ли преподавание курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах?», (рис. 9). В частности, 54% респондентов, вовлеченных в патриотическую деятельность, считают необходимым преподавание курса по семейным вопросам, среди не вовлеченных таких 37%, различия между группами оказались статистически значимыми ($\chi^2 = 21,84$; $p < 0,01$).

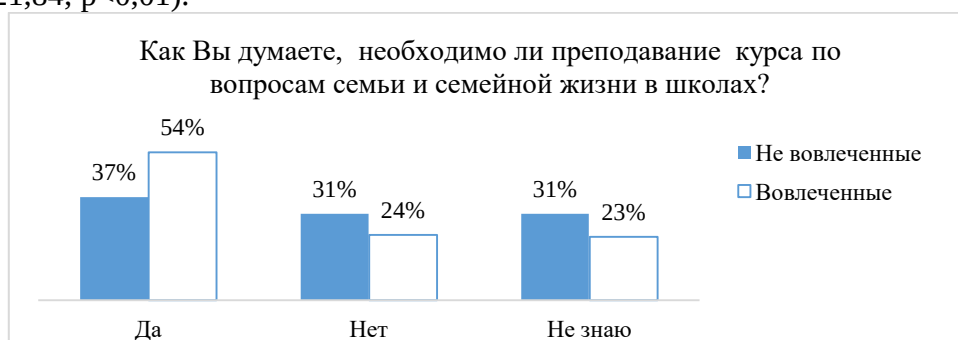

Рис. 9. Представления подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность, о необходимости преподавания курса по вопросам семейной жизни в школах

Респонденты, не вовлеченные в патриотическую деятельность, чаще отмечают, что преподавание курса по вопросам семейной жизни не имеет необходимости, либо не могут ответить однозначно на данный вопрос.

Личностные особенности подростков и молодежи, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую тематику

Для выявления различий личностных особенностей респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность, был использован пятифакторный личностный опросник TIPI-RU, разработанный С. Гослингом, П. Рентфру и В. Свонном

(Gosling S.D., Rentfrow P.J., Swann W.B.) [13] в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Кириллова, А.Ф. Джумагуловой [11]. Опросник разработан в рамках концепции так называемой «большой пятерки» и включает в себя 5 шкал: экстраверсию, дружелюбие, добросовестность, эмоциональную стабильность, открытость новому опыту. На рис. 10 представлены результаты по личностному опроснику TIPI-RU.

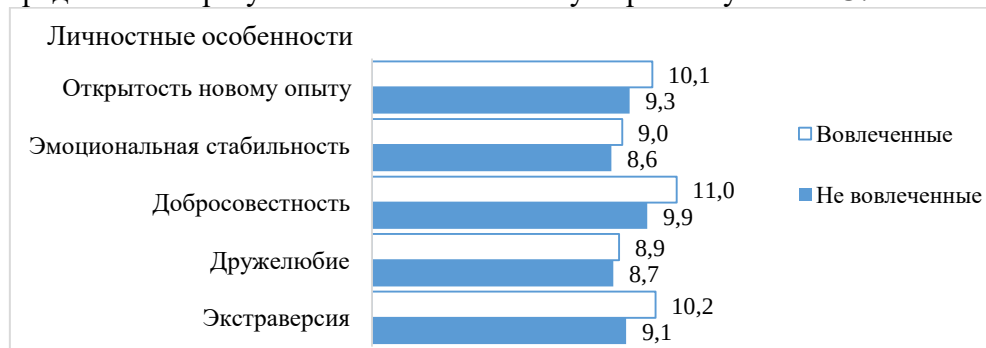

Рис. 10. Личностные особенности респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Результаты демонстрируют, что показатели по всем шкалам выше у вовлеченных в патриотическую деятельность респондентов. Значимость различий между группами была установлена с помощью t-критерия Стьюдента (также была произведена дополнительная проверка, посредством применения U-критерия Манна–Уитни, анализ показал согласованность результатов по данным критериям). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение личностных особенностей респондентов, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность

Шкалы опросника	Среднее (стандартное отклонение)		t - критерий	p
	Вовлеченные	Не вовлеченные		
Экстраверсия	10,20 (2,48)	9,14 (2,50)	6,11	p<0,01
Дружелюбие	8,89 (2,40)	8,68 (2,27)	1,33	p>0,05
Добросовестность	10,96 (2,30)	9,90 (2,64)	6,17	p<0,01
Эмоциональная стабильность	9,01 (2,89)	8,61 (2,86)	2,00	p<0,05
Открытость новому опыту	10,09 (2,44)	9,26 (2,42)	4,85	p<0,01

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые различия между группами

Согласно полученным результатам, вовлеченные в патриотическую деятельность молодые люди значимо чаще обладают такими личностными особенностями как экстраверсия, добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость новому опыту, нежели чем не вовлеченные. Значимых различий по шкале «дружелюбие» не обнаружено.

Обсуждение

Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволяют констатировать, что существуют различия в представлениях о семье у молодежи, вовлеченной и не вовлеченной в патриотическую тематику.

Результаты, касающиеся специфики социальных представлений о семье и браке, в целом согласуются с выявленными ранее трендами [8, 9] о высокой значимости семейной тематики для молодых людей. Тем не менее, полученные результаты позволяют несколько уточнить обозначенные тенденции. Так, вовлеченные в патриотическую тематику респонденты, значимо чаще считают семью обязательным условием счастья, чаще указывают на то, что в своей будущей семье хотели бы иметь двух или трех детей, более позитивно относятся к необходимости обучения основам семейной жизни в образовательных учреждениях и, что крайне важно, значимо чаще хотят повторения сценария родительской семьи. Ответы респондентов, не вовлеченных в патриотическую тематику, характеризуются нормализацией отношения к гражданским бракам и рождению детей вне зарегистрированного брака. Иными словами, из представленных в статье данных следует, что молодежь, вовлеченная в патриотическую тематику, отличается в целом большим традиционализмом в контексте семьи и семейных отношений.

Исходя из специфики методологии настоящего исследования нельзя однозначно ответить на вопрос, формируются ли подобные взгляды благодаря деятельной вовлеченности в патриотическую тематику или же, наоборот, подобного рода деятельность становится привлекательной, потому что отвечает ранее сформировавшимся диспозициям. Обозначенная дихотомия, однако, «снимается» исходя из понимания исследовательской и творческой активности учащихся, рассмотренной с точки зрения принципа творческой самодеятельности С.Л. Рубинштейна: «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [10, с. 107]. Что, в конечном счете, и обуславливает высокую практическую значимость реализации конкурсов на семейную и патриотическую тематику.

Несколько контринтуитивными представляются результаты относительно личностных особенностей респондентов, в частности преобладание экстраверсии и открытости новому опыту у молодых людей, вовлеченных в патриотическую деятельность. С одной стороны, характер конкурсного состязания и занятие призовых мест могут быть взаимосвязаны с нарциссическими чертами, с другой – написание и публичное представление работы могут задействовать большое количество людей и требовать от конкурсанта большей смелости, что соотносится с открытостью новому опыту. Говоря о последней, следует также подчеркнуть, что участие в патриотических активностях почти

всегда предполагает расширение кругозора и углубление знаний у молодого человека, что также, вероятно, способствуют привлечению в такие активности участников, у которых высока открытость новому опыту.

С прикладной точки зрения, следует полагать, что полученные результаты конкретизируют специфику установок молодежи в отношении реализуемой семьецентричной молодежной политики современной России. Выявленные же различия обуславливают необходимость диверсифицированного подхода, если целью патриотических конкурсов является стимуляция просемейных установок или перспективного образа жизненных сценариев целевой аудитории конкурса, т.е. уже для повзрослевших молодых людей. Это, вероятно, подразумевает создание и/или модернизацию существующих патриотических активностей (например, с использованием инновационных технологий, чат-конференций, деловых игр, моделирования различных ситуаций гражданско-патриотической деятельности и др. [4], цифровых технологий, медиасредств и геймификации [2, 6, 12], в т.ч. конкурсов, которые бы более плюралистично и неочевидно вовлекали бы принять в них участие молодых людей, до сих пор не охваченных подобной тематикой. В то же время следует понимать, что сензитивный возраст, в котором находятся молодые люди, часто сопровождается нулевой или низкой толерантностью к социальному давлению со стороны взрослых, в связи с чем директивное (условно-добровольное) вовлечение может восприниматься негативно [16] и привести к противоположному целям патриотических активностей эффекту. Стоит отметить, что «в условиях кризиса гражданской и культурной идентичности и распространения радикальной патриотической риторики как националистическими, так и космополитическими группами, объединение усилий социальных институтов образования и культуры позволит создать востребованный в современном российском обществе мультидисциплинарный практико-ориентированный продукт: научно обоснованную систему воспитания, нацеленную на формирование патриотических установок и ценностных ориентаций» [3, с. 33-34].

Заключение

В данном исследовании изучалась взаимосвязь вовлеченности в патриотическую тематику с личностными характеристиками и представлениями о семье у молодежи. Результаты показали различия в представлениях о семье и личностных характеристиках молодых людей, вовлеченных и не вовлеченных в патриотическую деятельность. Установлено, что вовлеченная в патриотическую тематику молодежь обладает большим традиционализмом во взглядах на семейные отношения. Они чаще отмечают, что семья является обязательным условием счастья, чаще отмечают недопустимость гражданских браков, нормализуют необходимость подготовки человека к созданию семьи и чаще хотели бы повторить модель своей родительской семьи. Респонденты, не вовлеченные в патриотическую деятельность, чаще

указывают о нежелании иметь детей, не хотели бы повторять опыт родительской семьи, чаще сообщают о нормализации гражданских браков и рождения детей вне зарегистрированного брака. Кроме того, вовлеченная в патриотизм молодежь значимо чаще характеризуется такими личностными особенностями как добросовестность, экстраверсия, эмоциональная стабильность и открытость новому опыту.

Ограничения

Дизайн проведенного исследования позволяет сформулировать некоторые ограничения: в рамках анализа изучалась социальная перцепция, т.е. представления молодых людей, а не их конкретные совершенные действия; не исследовалась долговременная регулярность участия в патриотических активностях и его мотивационная структура; не изучались патриотические аттитюды респондентов. Очевидно, необходимы дополнительные исследования, направленные на контроль других факторов (например, влияние на молодого человека патриотизма родителей, личностных особенностей членов расширенной семьи, увлечений, академической успеваемости или императивов учителей) и на уточнение отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Список литературы

1. Асеева Т.А., Качусов Д.А. Влияние участия в патриотических проектах на процесс формирования патриотизма в молодежной среде // Социально-политические исследования. 2022. №1 (14). С. 55–69. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69>
2. Белоногова Л.Н., Соколов А.М., Богатова С.В. Игрофикация как механизм патриотического воспитания подрастающего поколения // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). С. 49–55. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-6-117-49-55>
3. Гогиберидзе Г.М., Скрынник М.А. Патриотизм как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов образования и культуры: аксиологический аспект // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 1 (41). С. 33–46. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.41.1.03>
4. Джилкишиева М.С. Структурно-содержательная модель гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Казахстана // Сибирский педагогический журнал. 2012. №. 3. С. 128–134.
5. Касамара В.А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, №3. С. 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>
6. Мурзина И.Я., Казакова С.В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. Т. 21, №. 2. С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>
7. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7, №. 3. С. 1–11. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301>

8. Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62–76. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.4>
9. Реан А.А., Коновалов И.А. Семья и брак в сознании молодежи // Вестник РФФИ. 2024. № 4. С. 69–77. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2024-119-04-69-77>
10. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самостоятельности // Вопросы психологии. 1986. №. 4. С. 101–108.
11. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т.9. №3. С. 138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>
12. Fedorova S., Ivanova D., Balysheva K. Digital technologies in civic and patriotic education of students // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. V. 273. Article 12054. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312054>
13. Gosling S.D., Rentfrow P.J., Swann Jr. W.B. A very brief measure of the Big-Five personality domains // Journal of Research in Personality. 2003. V. 37. № 6. P. 504–528. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00046-1](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00046-1)
14. Li Y.-H. Evaluation and Effect Analysis of Patriotism Education among College Students // Engineering Technology Trends. 2024. V. 2(1). P. 1–34. URL: https://www.researchgate.net/publication/381593639_Evaluation_and_Effect_Analysis_of_Patriotism_Education_among_College_Students (дата обращения: 16.09.2025).
15. Umarova M. Education of youth in the spirit of patriotism // American Journal Of Social Sciences And Humanity Research. 2023. V. 3. № 12. P. 12–17. <https://doi.org/10.37547/ajsshr/Volume03Issue12-03>
16. Volkov Yu.G., Vagina V.O. The main agents of the formation of patriotic practices among youth in southern Russia (based on the results of sociological surveys) // LAPLAGE EM REVISTA. 2021. V. 7(3B). P. 652–663. URL: https://www.researchgate.net/publication/354937756_The_main_agents_of_the_formation_of_patriotic_practices_among_youth_in_southern_Russia_based_on_the_results_of_sociological_surveys (дата обращения 16.09.2025).

Об авторах:

РЕАН Артур Александрович – доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: aa.rean@mpgu.su

ЕГОРОВА Анна Викторовна – кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: egrvan18@gmail.com

КУЗЬМИН Роман Геннадьевич – аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: romquz@gmail.com

КОНОВАЛОВ Иван Александрович – кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: iv.konovalev@yandex.ru

The relationship between involvement in patriotic activities, personal characteristics, and ideas about family among young people

A.A. Rean, A.V. Egorova, R.G. Kuzmin, I.A. Konovalev

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Involvement of young people in patriotic activities plays an important role in shaping values, fostering unity and preserving cultural heritage. This article focuses on studying ideas about family and personal characteristics of those who are involved and not involved in patriotic activities. The sample consisted of 1,112 participants aged 12-30 years ($M=16.01$, $SD=1.7$), from 72 regions of the Russian Federation. We used a short version of the TIPI-RU personality questionnaire, as well as a questionnaire developed by a research team led by Academician A.A. Rean of the Russian Academy of Education, which included questions on the study of family ideas. The results of the study demonstrate differences in ideas about family among young people who are involved and not involved in patriotic activities. Those involved in patriotic activity are significantly more likely to see family as a prerequisite for happiness, are more likely to say they would like two or three children, are more positive about teaching the basics of family life in schools, and are significantly more willing to repeat the parental family model. The responses from those who are not involved in patriotic activities are characterized by normalized attitudes towards civil marriage and childbirth outside of marriage. Young people involved in patriots are generally more traditional in their views on family and relationships.

Keywords: *young people, ideas about family, patriotism, family values, personality traits.*

Принято в редакцию: 12.05.2026 г.

Подписано в печать: 01.09.2026 г.